

на монастырь и школу и вниманіемъ изрядной контрибуціи съ наставниковъ ¹⁾).

Пожелаемъ въ заключеніе, чтобы живое, систематическое и полное пособие Gulick'a усвоено было въ переводѣ и русской школѣ, которой далеко еще до такихъ учебныхъ книгъ.

Д. Шестаковъ.

Slovenské Starožitnosti проф. д-ра Л. Нидерле въ русскомъ переводѣ.

Тѣ, кому дороги судьбы славянской исторической науки, должны были съ особымъ интересомъ отнестись къ выходящей съ 1902 года въ Прагѣ (предисловіе датировано августомъ 1901 года) книгѣ проф. Любора Нидерле, носящей то же заглавіе, что безсмертный трудъ П. И. Шафарика — *Slovenské Starožitnosti*. Цѣлью проф. Нидерле при составленіи этой книги было, какъ гласитъ печатный проспектъ, вновь собрать все, въ чемъ со временъ Шафарика подвинулась впередъ наука въ области древнѣйшей исторіи, этнографіи и культуры славянъ, въ одно новое, большое, всеисчерпывающее цѣлое. Пока мы имѣемъ предъ собою только первый томъ „Славянскихъ Древностей“. Каковы бы ни были достоинства и недостатки этого монументального труда, о которыхъ мы судить не беремъ ²⁾, онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть переведенъ на русскій языкъ; стыдно было бы за нашу науку, если бы примѣръ Бодинскаго, переведеннаго „*Slovenské Starožitnosti*“ Шафарика, не нашелъ себѣ подражателя въ наше время, при появленіи аналогичнаго труда проф. Л. Нидерле. Было бы весьма желательно, чтобы переводчикъ не ограничился передачей чешскаго текста, а сообщилъ—конечно въ особомъ введеніи—данныя о значеніи „Славянскихъ Древностей“ Шафарика, по статьѣ того же проф. Нидерле ³⁾,

¹⁾ Характерныя о томъ подробности въ живой книгѣ G. Dolinski, *Jak u nas chowano dzieci. Zarys dziejów pedagogii polskiej*. Warszawa. 1899.

²⁾ Ср., напр., разборы: перваго и втораго выпусковъ 1-го тома въ журналѣ „*Památky archeologické a historické*“ XIX, 584—589 (проф. д-ра I. L. Píseč), или перваго полутома — проф. Т. Д. Флоринскаго (Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію, IX, 1—10) и акад. А. Н. Соболевскаго (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1902, № 6, стр. 388—393) или втораго полутома—того же ученаго (*ibid.*, 1904, № 6, стр. 458—464).

³⁾ „*Pavla I. Šafarika Slovenské Starožitnosti*“—въ сборникѣ „*Na památku stoletých narození P. J. Šafarika*“ (отд. отд. изъ *Českého časopisu Historického*). Praha. 1895, стр. 7—30, или, въ новой обработкѣ, болѣе краткой, въ книгѣ „*Literatura česká devatenáctého století*“. Praha. 1903, II, 584—600.

и объ отличіи новаго труда отъ прежняго одноименнаго — хотя бы по упоминавшемуся выше печатному проспекту, и ввесь въ переводъ „Древностей“ нѣкоторыя подробности изъ другого труда того же автора „Starověké zprávy o zeměpisu východní Evropy“ (Praha. 1899), такъ какъ послѣднія книга едва ли дождется полнаго перевода на русскій языкъ. Медленность выхода въ свѣтъ подлинника должна быть для переводчика до извѣстной степени поощреніемъ къ труду, такъ какъ, благодаря ей, переводъ можетъ появляться почти одновременно съ оригиналомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что русскіе ученые и — хотѣлось бы думать — образованные люди съ удовольствіемъ узнаютъ, что „Slovanské Starožitnosti“ проф. Нидерле уже переводятся на нашъ языкъ и печатаются въ приложеніи къ журналу „Археологическая Лѣтопись Южной Россіи“; пока появилось (при 1—3 выпускахъ „Лѣтописи“ за 1904 г.) XX+60 страницъ подъ заглавіемъ: „Проф. Любор Нидерле: Славянскія древности. Переводъ съ чешскаго Антонины Скриленко. Переводъ просмотрѣн и дополненъ авторомъ. Томъ I. Происхожденіе и начало славянскаго народа. Часть I. Изданіе редакціи журнала «Археологическая Лѣтопись Южной Россіи». Кіев. 1904“. Въ составъ изданія, кромѣ авторскаго предисловія, вошла и краткая біографія проф. Нидерле (стр. V—VI).

Русскій читатель, не знающій чешскаго языка, съ удовольствіемъ познакомится съ трудомъ пражскаго ученаго по только что названному переводу; слѣдуетъ отдать полную справедливость г-жѣ Скриленко въ умѣннн переводить гладкимъ и хорошимъ литературнымъ языкомъ, которое не слишкомъ часто встрѣчается у нашихъ переводчиковъ серьезныхъ книгъ. По этимъ и исчерпываются всѣ достоинства разбираемаго перевода. Вышннн видъ книги непріятно поражаетъ своими орфографическими особенностями; если съ отсутствіемъ твердаго знака и можно помириться (въ случаяхъ необходимости онъ замѣняется апострофомъ: объединяющая VII, обѣму VIII, разясненіе IX, и т. п.), то нельзя того же сказать объ изгнаніи оны; такія написанія, какъ мифъ (стр. 6, 11), мифическій (37), рифма (6¹), рифмованный (6¹), оскорбляютъ глазъ сторонника этимологической орфографіи, а присутствіе въ книгѣ по древностямъ, въ значительной мѣрѣ освѣщаемымъ именно этимологіей, названій: Фракія съ производными (3, 13, 22, 28, 46) пли скифъ съ производными (14, 40, 44, 46, 48, 56), Фадесы (Thadesi—15¹) не можетъ быть оправдано ни съ какой точки зрѣнія.

Что касается необходимой въ переводѣ подобныхъ книгъ точности, то и это условіе въ работѣ г-жи Скриленко не соблюдено. Къ нашему удивленію, здѣсь встрѣчаемъ не мало ошибокъ даже въ переводѣ отдѣльныхъ словъ; такъ, реченіе *právě* весьма неудачно передается словомъ *почти*, напримѣръ: *právě v nejstarším prameni* (8¹) — „именно въ древнѣйшемъ источникѣ“ — у г-жи Скриленко передано: „почти в самом древнемъ источникѣ“ (7, сноска) или: *psaná historie... zastala jej* (славянскій народъ) *právě v době intenzivního šíření* (12) — „писаная исторія... застала его какъ разъ въ періодѣ интенсивнаго распространенія“ — переведено: „письменная исторія..... застала его почти въ эпоху интенсивнаго распространенія“ (12); в *Uhrách* (6), т. е. въ Угрии, передано: „в Уграхъ“ (5); слово *úsvit*, *разсвѣтъ*, переводчица отождествляетъ съ понятіемъ *свѣтъ* и потому фразу: *směru a východiska, z jakých se na úsvitě historie...* (13), т. е. „направленія и исходные пункты, изъ которыхъ на зарѣ исторіи...“ передаетъ: „пути и мѣста, откуда при свѣтѣ исторіи“ (13); *se odtud vyvíjela* (24) — „оттуда развивалась“ — переведено: „откуда появилась“ (25); дворянскій титулъ — *rytíř* (31⁴) — переданъ словомъ „рыцарь“ (32⁴): *výborně* — „прекрасно“ — почему-то переведено словомъ *особенно*: „С «Nestor»-ромъ полемизировалъ особенно уже Тупманнъ“ (26, сноска); *zaručené* („гарантированной“) *tradice lidové* (35) переведено: „ходячаго народнаго преданія“ (37); слово *kněz*, т. е. *священникъ, пресвитеръ*, переводчица смѣшиваетъ съ *kníže* (князь) и потому сообщаетъ, что „при царѣ Симеонѣ князь Григорій“ сдѣлалъ переводъ хроники Малалы (39, ср. въ оригиналѣ 37); *představa* почему-то передано терминомъ *изложеніе*, вмѣсто *представленіе*, и въ переводѣ появилась странная фраза: „тѣ, которые в своихъ изложеніяхъ о пути слѣдованія части потомковъ Іафета в Европу“... (43, въ подлинникѣ 40); *vydání basilejské* (47²) переведено: „базиліанское (вм. *базельское*) изданіе“ (50²); *slovenský*, т. е. словацкій, *grammatikář* (49) въ переводѣ превращается въ „славянскаго грамматика“ (52); *velmi působil* (51²), т. е. „сильно вліялъ“, передано: „много помогъ“ (54¹¹); *líčení* (57²) — *изображеніе, представленіе* — переведено: „перечисленія“ (60⁴). Если таковы ошибки даже въ передачѣ отдѣльныхъ словъ, то трудно ожидать особой точности въ переводѣ фразъ подлинника, зачастую довольно длинныхъ; приведемъ два-три при-

¹) Кстати замѣтимъ, что изъ этой фразы каждый читатель заключить, что Тупманнъ въ 1772 г., какъ видно изъ дальнѣйшей цитаты, возражалъ противъ упомянутой передъ тѣмъ книги Шлецера „Несторъ“, начавшей выходить 30 лѣтъ спустя; въ подлинникѣ сказано: *Výborně s Nestorem polemisoval už Thunmann* (25, сноска).

мѣра тѣхъ искаженій, которымъ подвергается мысль чешскаго ученаго въ русской передачѣ: „několik... změn stavu původního“ (26), т. е. „нѣсколько... переменъ первоначальнаго состоянія“, переведено: „нѣсколько... преобразованій народа“ (27); Zejména je důležit pro historický vývoj této otázky Filip Cluver (50) передано: „Особенно извѣстен историческимъ развитіемъ (вмѣсто: особенно важенъ для историческаго развитія) этого вопроса Филиппъ Клуверъ“ (53); dílo, které vskutku... provedlo... (57) переведено: „трудъ, который имѣлъ послѣдствіемъ“... (60), вм.: „который дѣйствительно произвелъ“... и т. п.

Не упоминая далѣе о многихъ отдѣльныхъ неточностяхъ, крайне нежелательныхъ въ переводѣ такой книги, сдѣлаемъ еще общее замѣчаніе о чрезвычайной корректурной неисправности изданія ¹⁾. Особенно много ошибокъ въ собственныхъ именахъ, при передачѣ ихъ на русскій языкъ; такъ Jan Matuša ze Sudetů, т. е. a Sudetis, изъ Судетовъ, называется въ переводѣ и „Янъ Матиашъ изъ Судета“ (51) и „Матвѣй изъ Судета“ (52¹, ср. 55¹); если чешскій авторъ называетъ Ивана Луцича (51) и Іоганна Тунманна (55) Янами, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы ихъ можно было такъ именовать и въ русскомъ переводѣ (54 и 59); Aug. Bielowski совершенно напрасно называется въ переводѣ (6; 8, сноска; 12, сноска; 42, 42², 44²⁻³) Бѣловскимъ вмѣсто общепринятой транскрипціи Бѣлѣвскій; Fr. Raščí, неизвѣстно почему, превратился въ Рачка (8, сноска; 26, сноска), Бандури въ Бандуру (54); въ томъ именно случаѣ, когда желательна скрупулезная педантическая точность—при передачѣ именъ народовъ по рукописнымъ источникамъ, находимъ такое чудовищное написаніе, какъ Зеруяне (14—15) при Zeguiani подлинника (15, изъ извѣстія баварскаго анонима); весьма большія и ничѣмъ не оправдываемыя вольности позволяютъ себѣ переводчица и при транскрипціи другихъ названій народовъ изъ того же источника (и въ подлинникѣ и въ переводѣ 15¹), напримѣръ, Osterabtrezi — Остробреги, Busani — Бусане, Neriuaní — Неруяне, Uelunzani — Юлунзане. Извѣстный грамматистъ Роса (въ оригиналѣ 52¹) превратился подъ перомъ г-жи Сериленко въ Розу (55¹); о такихъ ошибкахъ-опечаткахъ, какъ Блотенское озеро (21) или Врончичъ вмѣсто Вранчичъ (54 bis), равно какъ и о промахахъ въ родѣ Кадлубека (44 bis) вмѣсто Кадлубка можно и не упоминать.

Кстати замѣтимъ, что для русскихъ читателей слѣдовало бы при

¹⁾ Хотѣлось бы вѣрить, что „интерпеляцію“ (42) есть только опечатка, вмѣсто *интерполляцію*, а не *интерпелляцію*.

упоминаніи *сербскаго* перевода евангелія Френцелемъ (46^е) объяснить, что здѣсь подразумѣваются *сербы лужицкіе*.

Въ заключеніе намъ остается выразить пожеланіе, чтобы слѣдующіе выпуски этого перевода, сдѣланнаго хорошимъ литературнымъ языкомъ, ранѣе выхода въ свѣтъ были просмотрѣны кѣмъ либо изъ русскихъ ученыхъ, свѣдущихъ и въ чешскомъ языкѣ, и въ вопросахъ славянской древности.

И. Петровскій.

Вселенная и чловѣчество. Исторія изслѣдованія природы и приложеніи ея силъ на службу чловѣчеству. Подъ общей редакціей *Ганса Крэмера*, и при сотрудничествѣ проф. Л. Бейсгаузена, проф. К. Вейле, Г. Вислиценуса, проф. Г. Кляача, д-ра Лепмана, прив. доц. А. Маркузе, проф. Маршалля, д-ра А. Нейбургера, проф. Г. Потоніе, проф. К. Саппера, проф. В. Ферстера, М. фонъ Эйта и др. Переводъ подъ общей редакціей проф. А. С. Догеля, при участіи профессоровъ П. И. Броунова, В. И. Паладина, В. М. Шимкавича, М. А. Шателена, В. К. Погѣнова. Томъ первый. Общее введеніе. — Изслѣдованіе земной коры. — Земная кора и ея отношеніе къ чловѣчеству. — Геофизика. — С.-Пб. 1904. Изд. Товарищества „Просвѣщеніе.“ XII + 516 стр.

Читателя, который вовсе не знакомъ съ естествознаніемъ и рачитываетъ найти энциклопедію его въ этомъ сочиненіи, ожидаетъ нѣкоторое разочарованіе. Отдѣльныя главы окажутся даже, можетъ быть, недоступными слишкомъ широкому кругу читающей русской публики. Этого нельзя никоимъ образомъ ставить въ вину авторамъ, которые имѣли въ виду другую аудиторію. Въ Германіи, какъ и вообще на Западѣ, знакомство съ элементами естествознанія распространено гораздо больше, чѣмъ у насъ. Задача популяризаторовъ тамъ поэтому должна быть нѣсколько иная. Они должны предлагать читающей публикѣ не столько основные элементы знанія, сколько очерки его успѣховъ. Образованные читатели тамъ тоже требуютъ „последняго слова“ науки, и этому спросу отчасти отвѣчаетъ изданіе.

Судя по вышедшему въ свѣтъ первому тому, авторы не имѣли намѣренія систематически излагать всѣ основныя данныя естествознанія. Они даютъ очерки развитія теоретическихъ воззрѣній въ той или другой области, подробнѣе останавливаясь на новѣйшихъ завоеваніяхъ и наблюденіяхъ послѣдняго времени, которыя интересны уже по самой новизнѣ своей. Программа изданія, изложенная въ